

Залунин Владимир Иванович

канд. филос. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-74935

**ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ, ПРОБЛЕМАХ И МЕТОДАХ
ГУМАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления, проблемы и методы гуманизации образования в его различных подсистемах. Проведенное исследование позволяет наметить пути дальнейшей систематизации и конкретизации весьма важного, сложного и необходимого процесса гуманизации высшего образования в нашей стране, его рационализации и повышения эффективности.

Ключевые слова: гуманизация, гуманизация образования, гуманитаризация образования, основания гуманизации образования, основные подсистемы высшего образования, основные направления гуманизации высшего образования, основные проблемы гуманизации высшего образования в его основных подсистемах, методы и средства гуманизации образования в его основных подсистемах, систематизация и конкретизация проблем и методов гуманизации высшего образования.

Гуманизация образования как процесс имеет под собой достаточные основания и является не благим пожеланием, а выражением имманентной логики социально-культурного развития. Всякая личность, эпоха и общество имеют свой, определяемый фундаментальными потребностями, специфический иерархизированный набор ценностей, выражающихся в идеалах (идеях). В качестве высших ценностей и ценностных ориентаций (в субъектном смысле) могут выступать семья, род, государство, общество, класс, группа, организация, партия, нация, бог и, конечно же, человек как основа основ всяких креаций и институций.

Гуманизм (от лат. *humanus* – человеческий) – исторически изменяющаяся система воззрений, признающая в качестве высшей ценности человека как личность, его право на свободу, счастье, уважение достоинства, развитие и проявление своих способностей. Благо человека при этом является основным критерием оценки социальных институтов, а *принципы равенства, справедливости, человечности (человеколюбия)* – желаемой нормой отношений между людьми. Гуманизация в этом контексте означает преобразование общества, человека, среды его обитания на основе этих идей, заботу о человеке, очеловечивание человека и общества, изживании бесчеловечности (жестокости, дикости, варварства). На определенном этапе своего исторического развития самосознание личности не могло не зафиксировать тот факт, что само сознание человека и вся его культурная и социальная реальность имеют интерактивную природу; что пространство культуры континуально; что граница добра и зла, человечности и бесчеловечности проходит через душу каждого человека, и только культивируя в себе человечность, относясь к другому человеку как человеку, можно и оставаться человеком.

Субстанциональным основанием гуманизации является то, что она является процессуальным выражением сущности культуры и истории. Культура, если не гипостазировать это понятие, есть производство, культивирование, выделение человека из природы, очеловечивание человека (преодоление дикости, варварства), *образование человека* в его всеобщей и «снимающей» и завершающей ее индивидуальной истории. Образование – конститтивное, атрибутивное свойство человеческой природы и общества, связанное с его инстинктивной недостаточностью, незавершенностью и открытостью человеческой природы. Образование – это своеобразный «орган» внутреннего самоопосредствования и саморазвития общества. Общество всегда конструирует определенный образ (идеальный проект синтеза противоречий человеческого бытия на том или ином этапе исторического развития) личности и способ его реализации (систему образования) с целью самопреобразования.

В числе важнейших факторов, определяющих насущную необходимость дальнейшей гуманизации образования, можно назвать такие, как превращение (под воздействием современной НТР) современного человека в мощную геологическую силу, возникновение глобальных проблем, требующих нового уровня самосознания человека и осознания его ответственности перед природой, обществом, другими; нарастание рисков инструментализации и прагматизации разума, разного рода новых форм аддикции и девиации в связи с переходом к рыночной экономике, посттрудовому и информационному обществу; возрастание роли человеческого фактора и переход к «гуманитарной экономике».

Гуманизация образования в конечном счете подчинена целям гуманизации человека и общества (отношений между людьми) и немыслима без последних. В свою очередь, и гуманизация общества и человека немыслимы без гуманизации образования. Конечно, говоря о гуманизации образования и человека как субъекта, «альфы» и «омеги» культуры и исторического творчества, можно говорить об относительной (подчеркнем, именно относительной) автономии этой стороны диалектического процесса гуманизации, ибо все преобразования и победы в обществе начинаются с преобразований в сознании человека и побед над собой.

Однако возникает естественный вопрос: почему гуманизм и гуманизация (гуманизация образования, в частности), являясь не только идеалом (регулятивной идеей) и доминирующим умонастроением (по крайней мере, декларируемым) современного человечества при всем значительном прогрессе в этом направлении, остаются весьма далеки в своем реальном воплощении от потребностей времени, вызовов истории (царящие в мире жестокость, несправедливость и неравенство; непрекращающиеся войны; гонка вооружений; угроза ядерной войны и взаимного уничтожения (нацизма, расизма, геноцида, терроризма); возрастающий риск экологической катастрофы и другие проявлениями бесчеловечности и варварства техногенной цивилизации). Именно этот парадокс во многом порождает интерес к этой проблеме и побуждает к тематизации и концептуализации феномена «гуманизации образования», его конкретизации и

систематизации, «инвентаризации» и «иерархизации» «кодификации» и «паспортизации» основных направлений и проблем.

При этом заметим, что содержание гуманизации образования как системы не сводимо (как это иногда представляется в литературе) к гуманизации отношений в подсистеме «преподаватель – студент» и предполагает также гуманизацию отношений в подсистемах «студент – преподаватель», «студент – студент», «преподаватель – преподаватель», «администрация – студент», «администрация – преподаватель», «образовательная среда – студенты и преподаватели», «образовательная и социальная политика – субъекты образовательного процесса» и др., которые можно определить в качестве «основные направления гуманизации образования». Не претендуя на исчерпывающее исследование обозначенной темы, остановимся в самых общих чертах на характеристике проблем, содержания, средств и методов гуманизации в некоторых из указанных подсистем.

1. К числу приоритетных и наиболее исследованных направлений гуманизации образования, с нашей точки зрения, относится гуманизация отношений в подсистеме «преподаватель – студент». Гуманизация образования в обозначенном направлении немыслима без существенного изменения социализационной нормы и образовательного идеала (как в содержательном, так и процедурно-технологическом аспектах), утверждения гуманитарной педагогики и ее принципов – человеколюбия и доброты, отзывчивости и внимательности; уважения достоинства, индивидуальности и свободы студента, его стремления к счастью, самореализации и всестороннему развитию и, вместе с тем, культивирования модели такого же его отношения к другому. Она немыслима вне реализации модели принципов субъект-субъектного, эвдемонологического, персонологического, индивидуализированного подходов, гуманистизации образования (в особенности для естественно-научных и технических направлений подготовки) и ориентации его на развитие субъективности студента.

Однако, рассматривая эту подсистему, многие исследователи редуцируют содержание гуманизации в ней к разработке и использованию приемов,

позволяющих заинтересовать незаинтересованных, нерадивых, немотивированных студентов (а доля таких студентов пока еще значительна), затрачивая на них большую часть энергии – в ущерб другим. Сами по себе разработка и использование таких методов – важнейшая задача соответствующего своему понятию педагога. Но не следует, наверное, забывать, что в последнем случае мы чаще имеем дело не со студентом в его изначальной сущности и соответствии своему понятию, а с его «симулякром» или со студентом лишь в формально-юридическом смысле. Если явление не соответствует своему понятию (природе), то это, как писал Гегель, либо трагедия, либо комедия. Настоящий студент – это, как правило, высокомотивированный, дисциплинированный, ответственный и культурный человек, всячески стремящийся к образованию и самообразованию, понимая, что уровень его образования – это уровень его будущего положения в обществе, благополучия его семьи и общества.

Проблема в том, что в условиях массовизации, платности образования, «демографической ямы» в вуз зачастую стали приходить выпускники школ, не всегда соответствующие понятию студента. Волны этого «цивилизованного варварства» таят опасность серьезной деформации вузовской культуры. Но студент вуза еще не специалист на предприятии (где менеджер или собственник вряд ли будут изощряться в педагогических приемах с целью заинтересовать его или убедить в необходимости соблюдения трудовой дисциплины, регулярного выхода на работу и т. д.), но уже и не школьник. Это совершенолетний, дееспособный человек, которого непедагогично и негуманно, имея в виду его ближайшее будущее, не обучать со всей строгостью правовой культуре, необходимости надлежащего поведения в правовом пространстве учреждения, пролонгируя до бесконечности период его детства, инфантильности и беспечности и обрекая на стрессы, разочарования, обиды и комплексы в будущем. Любые принципы, доведенные до предела, превращаются в свою противоположность (Г. Гегель). Возникает естественный для нынешней ситуации вопрос: гуманно или не гуманно не ставить студенту, обучающемуся на платной основе, злостному прогульщику, маникующему своими обязанностями, неудовлетворительную оценку, если его

отчисление снижает финансовое благополучие вуза и может вести к сокращению штата преподавателей? Иногда возникает ощущение, что мы живем в каком-то отчужденном и превращенном мире. Но таковы некоторые реалии нашего времени, болезни роста, парадоксы, проблемы и противоречия, требующие своего осмысления и разрешения.

Уровень демократии и свободы в значительной мере зависит от уровня культуры и ответственности, «локуса внутреннего контроля». Свобода начинается со способности к самоограничению, учета интересов других и заключается в деятельности, основанной на знании необходимости и ответственности перед другими и собой. Индивидуалистически понимаемый гуманизм (существует достаточно много различных версий гуманизма) с либерально-анархистской все-дозволенностью, стиранием всех границ, доминированием гипертрофированного и деформированного собственного «Я» – по отношению к «сверх-Я» (заметим, что другая крайность – не менее опасна) чреват тиражированием в массовых масштабах истероидных, капризных, инфантильных и безответственных личностей и, как свидетельствует история, с необходимостью провоцирует «свое иное» – фанатизм, тоталитаризм, терроризм.

2. В рассмотренной системе «преподаватель – студент» аналитически мы можем выделить (если гуманизацию образования представлять не усеченно и однобоко) как относительно самостоятельную подсистему отношений «студент – преподаватель», где также могут быть обозначены некоторые основные средства и методы ее гуманизации, развития гуманного отношения студента к преподавателю. Не останавливаясь подробно на этом аспекте (который может стать самостоятельной темой исследования), отметим, что мера гуманности (уважения, доброты, предупредительности) в отношении студента к преподавателю во многом является функцией отношения к преподавателю (оценке значимости его труда) со стороны родителей, общества, администрации – о чем подробнее речь будет идти позже) и от общей и этической культуры, уровня мотивации и ответственности (дисциплинированности, в частности) студента. Здесь важно достижение студентом понимания того, что сфера образования есть сфера, где душа

его «пребывает как бы у себя дома» (Г. Гегель), сфера его «второго рождения» (духовного, профессионального, личностного). Преподаватель здесь выступает духовным и профессиональным наставником, помощником, медиатором между сложным миром накопленных знаний (навыков) и студентом, который приходит в вуз именно для того, чтобы их освоить, сделать инвестиции в свой интеллектуальный и культурный капитал, которые и будут приносить в дальнейшем различные социальные дивиденды, во многом определяя его положение и траекторию движения в социальном пространстве. Необходимо создание условий для трансформации (по крайней мере, для определенной части студентов), инфантильной установки и отношения к преподавателю как к контролирующей только или ре-прессивной инстанции, к партнерским отношениям сотрудничества (синергии), и взаимопомощи. Заметим также, что отношение студента к преподавателю зависит и от самого преподавателя – его общей, коммуникативной и профессиональной культуры, соответствия высокому имиджу преподавателя, его доброго и требовательного отношения к студентам.

3. Важным, относительно самостоятельным и специфическим (в содержательном смысле) аспектом гуманизации высшего образования является гуманизация отношений в подсистеме *«студент – студент»*. Время пребывания студента в стенах альма-матер – это время интенсивного общения со своими сокурсниками в учебное и внеучебное время, время взаимной оценки и самооценки, социального взросления, самоопределения, завязывания отношения дружбы и любви, которые зачастую затем проносятся через всю жизнь. Особую значимость (в процессе гуманизации отношений между студентами) приобретают овладение навыками выстраивания конструктивных отношений с коллегами; освоение принципов этики общения, коммуникативной и конфликтологической культурой (уважения достоинства другого, деликатности, вежливости, интеллигентности, порядочности, предупредительности, терпимости, толерантности, справедливости, сочувствия, доброжелательности, милосердия, взаимопомощи, соблюдения правил этикета); исключение всяческих форм дискриминации по физическим, возрастным, половым, расовым, религиозным, этническим

интеллектуальным, политическим, экономическим и социальным признакам). Немаловажное значение в этой связи приобретает изучение таких дисциплин, как «Психология», «Этика общения», «Теория коммуникаций», «Конфликтология».

4. В рамках данного пункта представляется возможным совместить рассмотрение основных (средств) методов и проблем гуманизации таких подсистем высшего образования как «администрация – преподаватель» и «образовательная политика – субъекты образовательного процесса» (в силу их содержательного пересечения). Здесь, как и в прежних пунктах, мы можем остановиться только на ключевых моментах, представляющих нам наиболее очевидными и важными. Переход к условиям рыночной экономики (с ее принципом: «экономика должна быть экономной»), снижение уровня государственного финансирования вузов с неизбежностью ведут к значительному повышению уровня эксплуатации профессорско-преподавательского состава без соответствующего пропорционального повышения уровня оплаты труда.

Значительно возросла аудиторная нагрузка – до 900 часов год. С учетом того, что на час аудиторной нагрузки требуется не менее часа подготовки к ним, объем только учебно-методической работы превышает 1800 часов. Тогда как общий объем нагрузки преподавателя, работающего на ставке, согласно нормативам, не должен превышать 1540 часов. С целью сокращения общего объема учебной нагрузки (и соответственно – штатов) зачастую объединяются потоки и группы, до предела уменьшается количество часов на проверку контрольных и курсовых, дипломных работ. В ранг внеаудиторной совершенно искусственно зачисляются виды работ, ранее традиционно и однозначно относимые к «первой половине дня» (контроль успеваемости студентов в балльно-рейтинговой системе, повторные промежуточные аттестации и др.). В результате времени на полноценное восстановление и систематическое повышение своей квалификации фактически не остается. Но, как известно, к сожалению, «из сосуда можно вылить только то, что в него налито».

Своеобразной черной дырой, поглощающей творческую энергию, миллионы человеко-часов самой квалифицированной части населения страны – профессорско-преподавательского состава вузов, стали учебно-методические комплексы (УМКД), рабочие программы дисциплин (РПД), которые приходится обновлять, переписывать многократно, с каждыми новыми изменениями в нормативных актах, стандартах, учебных планах, особенно ввиду приближающейся аттестации и аккредитации. Они обрастают разного рода дополнениями, приложениями, пишутся по каждому направлению и профилю. Иногда необходимо эти два-три десятка программ преподавателю переделывать (с учетом требований новых ФГОС) и за пять предшествующих аккредитации лет. Это какой-то обретший самостоятельную жизнь и логику развития, никак несвязанный с повышением качества обучения, бесконечно разрастающийся вал бумаги, способный, кажется, снести все здание высшего образования. Совершенно очевидно, что здесь мы имеем дело с классическим случаем формализации и бюрократизации образования (тождественных его дегуманизации), когда формальные цели становятся содержательными, а содержательные – формальными.

Вряд ли достаточно обоснованными и оправданными являются увлечения крайности «наукометрического» характера, в особенности стремление любым путем удвоить число публикаций в международных базах данных (типа «Web of Science», «Scopus» и др.) и считать в рамках «эффективного контракта» этот показатель чуть ли не одним из ведущих в деятельности ученого. Явно, что тут «телега ставится впереди лошади». Приглашение к публикации в зарубежных изданиях и отражение в международных базах данных должны, скорее, быть результатом высокого научного уровня работ, вызывающих интерес. Существует серьезная критика этого проекта среди академического сообщества известных зарубежных университетов из-за моментов излишней коммерциализации, дорогоизны и др.

Следует, наверное, серьезнее отнестись к идее «респонсивности» управляемой подсистемы по отношению к управляемой (А.В. Этциони), выстраиванию системы интерактивных обратных связей с ней, повышению чувствительности к

реальным и насущным потребностям несущей основы образовательной системы [1, с. 1281]. Для этого существует множество известных средств и методов, нужна лишь воля. Насколько демократична, гуманна и справедлива ситуация, когда относительно преподавателя существует постоянный мониторинг его рейтинга со стороны студентов и администрации, а в отношении администрации – со стороны студентов и преподавателей она, кажется, весьма слабо прослеживается. Необходима также система мер по расширению реального участия или, по крайней мере, учета мнения ППС и вузовской общественности в процессе совершенствования системы управления вузом.

Мы уже отмечали, что отношение студентов к преподавателю во многом зависит от адекватной оценки деятельности общества, правительства, администрации к труду преподавателя. Не могут быть эффективными усилия по гуманизации образования без соответствующего архитектонике культуры престижа и положения педагога и других категорий субъектов, занятых непосредственными гуманитарными практиками, как ведущих культуросозидающих субъектов. Производство инновационных идей, их воплощение в сознание людей, модели поведения и технологии должны быть приоритетными по отношению к деятельности, призванной создавать оптимальные условия для этого. Профессорско-преподавательский состав вузов – «золотой фонд» страны, наиболее квалифицированная часть ее населения. Педагог не должен направлять все свои силы и время на обеспечение элементарных условий выживания и восприниматься как неудачник или второстепенная фигура в обществе. Как основной агент в системе производства личности и специалиста он действительно должен быть «поставлен на недосыгаемую высоту» – таковы векторы и императивы культуры и гуманитарной экономики, игнорирование которых обличается культурной и гуманитарной катастрофой.

К числу важных факторов гуманизации рассматриваемой подсистемы образования следует отнести необходимость создания морально-психологической обстановки, способствующей творчеству, утверждению престижа, свободы и достоинства ученого (педагога), обеспечению гарантий его прав и эффективной

системы социальной защиты. К сожалению, намечается, на мой взгляд, тенденция превращения вузов в авторитарные организации с жесткой иерархией и крайним ограничением академических свобод (прав ученых советов и профсоюзов) либо в бизнес-организации по оказанию образовательных или научно-исследовательских услуг. Необходимо не забывать, что, по мнению Р. Мертона (выдающегося исследователя социологии науки), научные сообщества, университеты являются носителями особого этоса, имеющего не только узкопрофессиональное (прагматическое), но и общекультурное значение [2].

6. Не способствует гуманизации образования существующее и воспроизвоящееся противоречие между гуманитарными установками и, зачастую, антигуманными условиями в обществе и образовательном пространстве на макро- и микроуровне (материально-вещественные, бытовые, коммуникативные, социальные, политические и правовые условия); между интенциональной деятельностью по гуманизации и средовыми факторами; между «высоко воспаряющими идеями» и «низкой реальной действительностью». Указанные противоречия обрекают целенаправленную деятельность по гуманизации на назидательность, ханжество и лицемерие, вызывают естественный протест обучающихся, ставя преподавателя в ситуацию «без вины виноватого» заложника запрограммированной на неудачу системы. Педагогическое пространство общества континуально и по сути педагогический аспект (составляющая), так или иначе, пронизывает деятельность всех субъектов социализации и все социальное пространство общества.

К числу основных проблем гуманизации системы «образовательная среда – студенты и преподаватели» можно отнести недостаточную педагогическую (персонологическую и гуманитарную) культуру отдельных субъектов образовательной деятельности (менеджеров, представителей средств массовой информации и высших органов власти, других агентов социализации); чрезмерную бюрократизацию и формализацию педагогического процесса; несоразмерные учебные нагрузки (порождающие отторжение и всеобщую «халтуру»); взаимное отчуждение (вместо партнерства) субъектов учебного процесса; обучение порой

ненужным (или устаревшим) знаниям с помощью отживших средств и методов; слабую корреляцию между успеваемостью в вузе (учебой) и положением в обществе того или иного выпускника; существующие диспропорции между структурой подготовки специалистов и реальным спросом; состояние лабораторной базы, технических средств обучения, аудиторного фонда, условий жизни и быта студентов, всей социальной инфраструктуры вузов. Спорным, с точки зрения гуманизации образования, его доступности является расширение сегмента платного высшего образования. Вряд ли могут способствовать гуманизации образования те обстоятельства, которые можно назвать «общим социально-культурным фоном»: растущую дифференциацию доходов населения, коррупцию, взяточничество, лицемерие, протекционизм, двойные стандарты, имеющие место в нашей жизни.

Таким образом, нами рассмотрены основные направления, проблемы и методы гуманизации образования в его различных подсистемах. Проделанная работа позволяет наметить пути к дальнейшей систематизации и конкретизации этого процесса, его рационализации и повышению эффективности.

Список литературы

1. Этциони А. Социология // Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов [и др.]. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1312 с.
2. Мирская Е.З. Р. Мертон и его концепция социологии науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.courier-edi.ru